

Над останками деревни Увэй, словно призраки прошлого, зависли три фигуры. Их лица, изборожденные морщинами времени и мудрости, выражали непоколебимую решимость. Это были не просто старики, а живые легенды, чьи имена вызывали трепет и уважение даже у самих небес. Патриарх клана Огненного Лотоса, его тело излучало жар, способный плавить металл, глава школы Лазурного Дракона, его глаза сияли пронзительной синевой бескрайнего океана, и У Кё, глава секта Небесного Меча, его взгляд был остр, как клинок, способный рассечь реальность. Они потеряли в этой бойне своих наследников, своих учеников, своих кровных потомков, и теперь их объединяла одна цель — месть.

"Он заплатит за все", — прогремел голос патриарха Огненного Лотоса, и в воздухе запахло озоном.

"Его сила велика, но и наша ярость безгранична", — вторил ему глава школы Лазурного Дракона, и небо над ними затянуло грозowymi тучами.

"Мы обрушим на него всю нашу мощь", — прошипел У Кё, и его меч, словно живой, задрожал в руках, издавая мелодичный звон.

Они начали действовать согласованно, словно единый организм, отточенный веками тренировок. Их движения были плавными и непринужденными, но в каждом жесте скрывалась невообразимая сила, способная разрушить горы и высушить моря. Они образовали круг, в центре которого запульсировал сгусток чистой энергии Ци, подобный зарождающейся звезде.

Патриарх Огненного Лотоса поднял руки, и в его ладонях вспыхнул огненный шар, излучающий нестерпимый жар. Это был не просто огонь, а сама сущность пламени, заключенная в материальную оболочку.

Глава школы Лазурного Дракона вытянул руку вперед, и из его пальцев вырвался поток воды, превратившийся в парящего в воздухе дракона. Это было не просто водяное изображение, а воплощение самой стихии, обладающее собственной волей и сознанием.

У Кё взметнул свой меч, и он засиял ослепительным светом, рассекая пространство вокруг. Это был не просто клинок, а продолжение его души, воплощение его воли и мастерства.

Три силы, три стихии, три воли слились воедино, образуя вихрь невероятной мощи. Небо над ними раскололось, обнажив черную бездну, из которой на них уставились тысячи глаз, полных холодного безразличия. Это были глаза богов, наблюдавших за их тщетными попытками бросить вызов судьбе.

И в тот момент, когда казалось, что мир рухнет под натиском этой силы, произошло нечто непредвиденное. Из самого сердца энергетического вихря вырвался столб ослепительного света, затмившего даже сияние трех артефактов. Он устремился в небо, пронзая облака и достигая самых небес. И тогда произошло то, что навсегда изменило ход истории.

Небо окрасилось в тысячи цветов, словно гигантский фейерверк озарил ночь. Облака приняли причудливые формы, напоминая то парящих драконов, то распустившиеся цветы лотоса, то сверкающие клинки. А затем появилась она — радуга, но не простая, а сотканная из самих облаков, переливающаяся всеми цветами спектра. Это было знамение, предвестие грядущих перемен, рождения новой эры.

"Что это?", — прошептал патриарх Огненного Лотоса, не веря своим глазам.

"Неужели...", — начал глава школы Лазурного Дракона, но не смог сдержать дрожь волнения в

голосе.

"Новое поколение...", — закончил за него У Кё, и в его глазах, впервые за много лет, зажглась искра надежды.

В то время как над разрушенной деревней разворачивалось грандиозное зрелище, Гу Ай и Ю Инь, укрывшись в небольшом гроте, наблюдали за происходящим с замиранием сердца. Они были слишком слабы, чтобы понять истинную природу этой силы, но даже их неопытные души чувствовали, что стали свидетелями чего-то великого и значимого.

"Что это значит?", — спросила Ю Инь, прижавшись к Гу Аю в поиске защиты и поддержки.

"Я не знаю", — честно признался Гу Ай, хотя в его сердце тоже зарождалось странное предчувствие. — Но я чувствую, что наш мир больше никогда не будет прежним.

В этот момент к ним подбежали родители Ю Инь. Их лица были бледны, а одежда разорвана. Они чудом выжили в этой бойне, но их глаза выражали не радость, а глубокую печаль и беспокойство.

"Мы должны уходить отсюда", — торопливо сказала мать Ю Инь, оглядываясь по сторонам, словно опасаясь преследования. — Это место проклято.

"Но куда?", — спросил Гу Ай, не понимая, что происходит.

"Неважно", — ответил отец Ю Инь, его голос дрожал от волнения. — Главное — подальше отсюда и без вашей семьи. Нам нужно найти безопасное место, где мы сможем прийти в себя и решить, что делать дальше.

И они отправились в путь, оставив позади разрушенную деревню, которая еще недавно была их домом, их радостью, их жизнью. Они не знали, что ждет их впереди, но понимали, что обратного пути нет. Их мир рухнул, и им предстояло начать все сначала, на обломках прошлого, с тяжелым грузом потерь и неопределенностью будущего.

Гости, прибывшие на свадьбу, в панике разбежались, едва началась битва. Они были людьми разного положения и происхождения, но всех их объединяло одно — они не были воинами и не желали становиться участниками этой кровавой бани. Они бросились кто куда, лишь бы подальше от этого проклятого места, забыв о приличиях и правилах гостеприимства.

Гу Ай смотрел им вслед с горечью и недоумением. Еще недавно они сидели за его столом, ели его еду, пили его вино, желали ему счастья и процветания. А теперь они бросили его на произвол судьбы, не проявив ни капли сочувствия к его горю.

"Не расстраивайся из-за них", — сказал отец Гу Ая, кладя руку на плечо сына. — Они ничего не значат. У нас остались мы с тобой, и этого достаточно.

"Но деревня... наш дом...", — пробормотал Гу Ай, глядя на дымящиеся руины.

"Мы отстроим ее заново", — твердо сказал отец. — Она будет еще лучше, чем прежде. Я тебе обещаю.

Но даже в его голосе Гу Ай услышал нотки неуверенности. Слишком сильным был удар, слишком велики были потери. Деревня была разрушена, люди погибли, а будущее казалось туманным и неприветливым.

"Отец, я должен стать сильнее", — вдруг сказал Гу Ай, и в его глазах вспыхнула невиданная доселе решимость. — Я не хочу больше быть беспомощным свидетелем подобных событий. Я хочу защитить себя, защитить тех, кто мне дорог.

"Я понимаю тебя, сын", — кивнул отец. — И я помогу тебе найти твой путь.

И в этот момент, среди хаоса и разрушения, в сердце юного Гу Ая зародилось новое чувство — жажда силы, желание стать воином, способным противостоять любым испытаниям. Он еще не знал, какой путь ему предстоит пройти, но был полон решимости достичь своей цели, чего бы ему это ни стоило.

Так закончился этот день, день, который начался со свадьбы и закончился трагедией. День, который навсегда разделил жизнь обитателей Увэй на "до" и "после". Но даже в самом темном часе всегда остается место для надежды. Надежда на возрождение, на новую жизнь, на лучшее будущее. И пока в сердцах людей живет эта надежда, ничто не потеряно навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/95018/4591379>